

ЗДЕСЬ ВОЗВРАЩАЮТ НАДЕЖДУ

Открываешь неприметную дверь на первом этаже и сразу оказываешься в ином мире. Мне действительно иным все показалось в реанимационно-анестезиологическом отделении Талицкой ЦРБ.

Первое, что здесь поражает, – это культ чистоты. Белые халаты, сияющий ледяными бликами металлы разнообразных инструментов, не допускающий двойкостей и вольных разнотолков язык медицинских понятий и терминов – ко всему этому надо привыкнуть. Но все же главное – это теплый, живой, человеческий контакт с больными, а они здесь самые тяжелые.

Реанимационно-анестезиологическое отделение в следующем году отметит свое 15-летие. Долгие годы добивался его открытия первый у нас врач-анестезиолог Колеганов Виктор Николаевич, который отдал медицине 35 лет своей жизни и продолжает работать. До открытия отде-

ления в Талицкой ЦРБ была лишь анестезиологическая служба. Тяжелобольные лежали по разным отделениям. С начала 90-х годов, после открытия реанимационного отделения все нуждающиеся в помощи, самой неотложно-экстренной, самой снайперской точной, до мельчайших деталей выверенной, стали поступать сюда.

Сейчас в отделении работает три врача-анестезиолога В. Н. Колеганов, В. Г. Кудрин и Л. Ю. Батаков, 12 медсестер и 5 санитарочек. «Текущий кадров у нас в коллективе нет», – говорит заведующий реанимационно-анестезиологическим отделением Л. Ю. Батаков. – Все медсестры подготовлены профессионально. Конечно, так было не сразу, но сейчас все выверено до мелочей. Рядом с нашими медсестрами уверенное действуют и врачи – ничего не нужно объяснять, понимают все с полуслова, по мимолетному движению знают, что надо сделать в следующую минуту. Все медсестры у нас анестезисты. Они имеют право работать в операционной, давать наркоз. Так и работают – два месяца – в операционной, затем – в палате, чтобы была ротация. Оперируем довольно часто, то в хирургии, то в роддоме. Проводятся операции в любое время суток, даже ночью. Где-то года два назад после массового ДТП оперировали с 11 часов вечера до 8 часов утра».

Реанимационно-анестезиологическое отделение рассчитано на 60 коек и практически никогда не пус-

тует. Даже в коридоре стоят кровати, как говорится, на всякий случай. Возраст пациентов от нескольких часов и до... (верхняя планка не ограничена).

7 июня в отделении лежало три тяжелобольных. Среди них 26-летний молодой человек с черепно-мозговой травмой лежит уже двадцатые сутки без сознания, в паутине проводов, датчиков, трубок. Дышать не может, за него дышит аппарат искусственной вентиляции легких – видно, как подрагивает введенная в трахею резиновая трубка. Аппарат такого типа – самый главный в реанимационном отделении. Не столько важны лекарства, сколько аппарат искусственной вентиляции легких. Этих аппаратов в отделении достаточно, правда, они российского производства. «Они тоже неплохие, но нам хотелось заполучить такой аппарат импортного производства», – говорит Л. Ю. Батаков. – Он один стоит 600-700 тысяч рублей. К концу года нам такой аппарат вроде бы обещали. Вообще с обеспечением медаппаратурой стало лучше. Буквально на днях мы получили 4 монитора, сле-дящих за состоянием пациента. Анетезиологические службы области (наше отделение в том числе) работают по спецпрограмме, обеспечивающей лекарствами, расходными материалами. Так что и нужны по стандарту лекарства для интенсивной терапии у нас есть. Лечение в отделении бесплатное».

И если с обеспечением аппаратурой, лекарствами проблемы как-то решаются, то кадровый вопрос в отделении реанимации остается открытым. Здесь нужен молодой врач-анестезиолог. Чтобы была преемственность.

Сейчас, летом, возрастет количество ДТП, отравлений грибами. Поступают в реанимационное отделение и неудачные ныряльщики с переломом шейных позвонков. В этом году, правда, еще не было, купальный сезон не открылся.

«А бич нашего отделения – это отравившиеся некачественным алкоголем», – говорит Л. Ю. Батаков. – Их часто подбирает «скорая» прямо на улице, без сознания, и привозит к нам. В основном, это мужчины после 45 лет».

Поступают в реанимацию люди после неудавшихся попыток суицида. К примеру, при отравлении уксусной кислотой смерть бывает мучительной и длительной.

Много таличан умирает от инфаркта миокарда и инсульта, а также от черепно-мозговых травм.

«В таких трагических по остроте и накалу обстоятельствах, – говорит заведующий реанимационно-анестезиологическим отделением

Л. Ю. Батаков. – неоценимы огромный опыт, обширные знания, спокойствие, душевная щедрость нашей старшей медсестры Кокшаровой Татьяны Алексеевны. Работает она в отделении со дня основания, а всего в медицине 33 года. Мы называем ее «наша мама». Работает Татьяна Алексеевна с 8 утра до 8 вечера, хотя рабочий день у нее до 4 часов вечера. Она всегда вся в работе, на ней – лекарственное обеспечение, санитарно-гигиеническое состояние отделения и

Медсестра Фомина Наталья

нужно поднять с койки, положить на каталку. С каталки – на стол, потом обратно. И все это делают медсестры. Врачи, конечно, тоже помогают, но, в основном, они все сами. Вот такая необычная работа у сестер милосердия реанимационно-анестезиологического отделения. Тугой сплав неистового напряжения и проблесков радости, горьких потерь и счастливых побед.

Есть в отделении еще и детская палата. Там выхаживают новорожденных. Великое, святое, вечное таинство рождения человека, не всегда, увы, завершается благополучно. «У нас бывает где-то 30 тяжелых новорожденных в год», – говорит Л. Ю. Батаков. – В основном, всех выхаживают. В этом году потери двух младенцев. Но один родился на сроке еще до 28 недель, по медицинским понятиям это еще не ребенок, а плод, а другой имел уродства, несовместимые с жизнью».

У нашего реанимационного отделения существует крепкая связь с коллегами из областной больницы. «Многих тяжелых пациентов мы приводим к состоянию транспортабельности и отправляем в область», – продолжает разговор Л. Ю. Батаков. – Перевозкой их занимается Центр медицинской катастрофы. Перевозят машиной, а когда и вертолетом. К примеру, сейчас в областной больнице лежат три наших тяжелых новорожденных. А буквально на днях в область отвезли 40-летнюю женщину с двухсторонней пневмонией».

«У вас, наверное, сложилось впечатление, что у нас тут одни горести и тревоги, – улыбается Лев Юрьевич. – Нет, много есть и несказанных радостей. Иначе бы невмоготу здесь работать. Мы радуемся каждой отвоеванной жизни. Все тяжкое забывается, понимаешь, что для этого стоит трудиться».

Ботанина Наталья, медсестра Неупокоева Надежда.

В реанимационном отделении особый климат, работа специфическая. Тяжелая не только в моральном плане, но и в физическом. Нужно следить, чтобы у лежачих пациентов не было пролежней, делать клизмы... А еще, к примеру, пациента нужно везти в рентгеновский кабинет, а весит он килограммов 120. И его

Врач-анестезиолог Л. Ю. Батаков

многое другое. Она здесь первый человек.

Еще хотелось бы отметить медсестру-анестезиста Маркову Людмилу Юрьевну, ее стаж 30 лет. Очень опытный и ответственный работник. А чтобы не обидеть более молодых коллег (средний возраст медсестер в отделении 30-35 лет) назову всех, кто сегодня на смене: медсестра-анестезиист Фомина Наталья, медсестры Медведева Таня, Ботанина Наталья, младшая медсестра Неупокоева Надежда».

В реанимационном отделении особый климат, работа специфическая. Тяжелая не только в моральном плане, но и в физическом. Нужно следить, чтобы у лежачих пациентов не было пролежней, делать клизмы... А еще, к примеру, пациента нужно везти в рентгеновский кабинет, а весит он килограммов 120. И его

Н. СТИХИНА.